

НАРУШЕНИЯ ТОЧНОСТИ В РУССКОЙ УСТНОЙ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ ЖИТЕЛЕЙ г. ВИТЕБСКА

Л. П. НОВИКОВА¹⁾

¹⁾Витебский государственный университет им. П. М. Машерова,
пр. Московский, 33, 210038, г. Витебск, Беларусь

Рассматриваются лексические отклонения в русской устной публичной речи, связанные с нарушением лингвистических условий точности. Исследование проводится на оригинальном материале, представляющем собой записи фрагментов современной русской устной публичной речи жителей г. Витебска, прозвучавшей на телеканалах, конференциях и заседаниях. Проанализировано соблюдение основных лингвистических условий точности речи, таких как употребление слова, точно обозначающего предмет мысли; знание синтагматических свойств слова; точный выбор слова из синонимического ряда; исключающий двусмысленность выбор значения многозначного слова; четкое разграничение паронимов; знание значений слов узкой сферы употребления. Сделан вывод о том, что в русской устной публичной речи образованных жителей г. Витебска распространены нарушения точности.

Ключевые слова: устная публичная речь; точность речи; коммуникативные качества речи.

ПАРУШЭННІ ДАКЛАДНАСЦІ Ў РУСКІМ ВУСНЫМ ПУБЛІЧНЫМ МАЎЛЕННІ ЖЫХАРОЎ г. ВІЦЕБСКА

Л. П. НОВІКАВА^{1*}

^{1*}Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П. М. Машэрава,
пр. Маскоўскі, 33, 210038, г. Віцебск, Беларусь

Разглядаюцца лексічныя адхіленні ў рускім вусным публічным маўленні, звязаныя з парушэннем лінгвістычных умоў дакладнасці. Даследаванне праводзіцца на арыгінальным матэрыяле, які ўяўляе сабой запісы фрагментаў сучаснага рускага публічнага маўлення, якое прагучала на тэлеканалах, канферэнцыях і пасяджэннях. Прааналізавана выкананне асноўных лінгвістычных умоў дакладнасці маўлення, такіх як ужыванне слова, якое дакладна адлюстроўвае прадмет думкі; веданне синтагматычных уласцівасцей слова; дакладны выбар слова з сінанімічнага шэрагу; выбар значэння шматзначнага слова, які выключае двухсэнсоўнасць; дакладнае размежаванне паронімаў; веданне значэння слоў вузкай сферы ўжытку. Зроблены вывад пра тое, што ў рускім вусным публічным маўленні адукаваных жыхароў г. Віцебска распаўсюджаныя парушэнні дакладнасці.

Ключавыя словы: вуснае публічнае маўленне; дакладнасць маўлення; камунікатыўныя якасці маўлення.

Образец цитирования:

Новикова ЛП. Нарушения точности в русской устной публичной речи жителей г. Витебска. *Журнал Белорусского государственного университета. Филология*. 2019;1:103–108.

For citation:

Novikova LP. Violations of accuracy in Russian oral public speech of Viciebsk citizens. *Journal of the Belarusian State University. Philology*. 2019;1:103–108. Russian.

Автор:

Лидия Петровна Новикова – кандидат филологических наук; доцент кафедры русского языка как иностранного факультета обучения иностранных граждан.

Author:

Lidia P. Novikova, PhD (philology); associate professor at the department of Russian as a foreign language, faculty of foreign citizens training.
lidaapril29@mail.ru

VIOLATIONS OF ACCURACY IN RUSSIAN ORAL PUBLIC SPEECH OF VICIEBSK CITIZENS

L. P. NOVIKOVA^a

^aVitebsk State University named after P. M. Masharov,
33 Maskoŭski Avenue, Viciebsk 210038, Belarus

The paper views lexical deviations in Russian oral public speech, related to the violation of linguistic accuracy conditions. The research is conducted on the original material, which is a record of fragments of modern Russian oral public speech, presented on TV channels, conferences and meetings. The observance of the basic linguistic conditions of speech accuracy is analyzed: the use of a word that accurately denotes the subject of thought; knowledge of the syntagmatic properties of the word; the exact choice of a word from the synonymic series; the choice of the meaning of a multi-valued word, avoiding ambiguity; clear differentiation of paronyms; knowledge of the meanings of words in a narrow sphere of use. It's concluded that in Russian oral public speech of educated residents of Viciebsk violations of accuracy are common.

Key words: oral public speech; accuracy of speech; communicative qualities of speech.

Введение

Соотношения *речь – действительность* и *речь – мышление* позволяют осмыслить коммуникативные качества точности и логичности, которые характеризуют речь со стороны содержания. Так, Б. Н. Головин, представивший теоретическое обоснование коммуникативных качеств речи как критериев для ее оценки, считает точность коммуникативным качеством речи, которое базируется на ее связи с действительностью и мышлением и осознается «через соотнесение семантики речи (и семантики ее языковых компонентов) с выражаемой и формируемой речью информацией» [1, с. 128]. Точность речи, в свою очередь, является основой формирования таких важных качеств устной публичной речи, как логичность, доступность, действенность и уместность.

Детальная разработка коммуникативных качеств речи представлена в трудах А. Н. Васильевой, Л. А. Введенской, И. Б. Голуб и Д. Э. Розенталя, С. И. Виноградова, Ю. А. Бельчикова, В. И. Аннушкина, Н. В. Левчаевой и др. [2–8]. В отдельных работах проводится анализ причин и результатов нарушений коммуникативных качеств письменной и устной речи (см., например, [9–11]).

Коммуникативный аспект культуры речи рассматривается и в работах современных белорусских лингвистов Т. В. Поплавской, Т. П. Карпилович, И. П. Кудреватых, В. Д. Стариченка [12–15] и др.

Несомненно, особые требования к коммуникативным качествам речи предъявляются при публичном общении, где ответственность говорящего наиболее высока. Изучение русской устной публичной речи в социолингвистическом, культурно-речевом, коммуникативном и других аспектах проводится многими современными лингвистами: В. Г. Костомаровым, О. Б. Сиротининой, О. А. Лаптевой, А. Д. Васильевым, Т. Г. Добросклонской и др. [16–20].

Как отмечает Г. П. Нешименко, «узус публичной коммуникации характеризуется большой социальной востребованностью», что «не уменьшает нареканий в его адрес как со стороны профессионалов-языковедов, так и обычных пользователей языка» [21, с. 177]. Подчеркивается, что речь публичной коммуникации оказывает не только масштабное воздействие на «языковое сознание социума», но и «выявляет ущербность навыков публичного культурного “говорения”», демонстрируя таким образом, что «нельзя ставить знак равенства между образованием индивидуума и его реальным культурным уровнем, а также уровнем владения родным языком» [21, с. 185].

О снижении языковой культуры образованных граждан начиная с 1990-х гг. говорят многие российские лингвисты: В. Г. Костомаров, О. А. Крылова, Г. Я. Солганик и др. [22–24]. На данную проблему указывает и академик НАН Беларуси А. А. Лукашанец, называя одной из причин данного процесса демократизацию жизни современного общества, а также широкое распространение свободной (неподготовленной) публичной речи¹.

В то же время русская устная публичная речь в Беларуси остается недостаточно изученной и требует особого внимания исследователей. В отдельных статьях, посвященных данной проблеме, отмечается, что изучение речи в сфере публичной коммуникации является сегодня «особенно актуальным в контексте чрезвычайной роли СМИ в развитии языковой системы в целом и речевой практики носителей языка в частности» [25, с. 105].

Цель исследования, представленного в статье, – выявить и охарактеризовать нарушения точности в русской устной публичной речи жителей г. Витебска.

¹Моя позиция. Академик Александр Лукашанец: белорусский язык доказал свою самостоятельность // Информационный городской портал «Минск-Новости». URL: <https://minsknews.by/moya-pozitsiya-akademik-aleksandr-lukashanets-belorusskiy-yazyik-dokazal-svoyu-samostoyatelnost> (дата обращения: 25.09.2018).

Материалы и методы исследования

Представленное исследование проведено на материале живой устной публичной речи, фрагменты которой записаны в период с 2012 по 2018 г. в ходе просмотра региональных выпусков новостей на телеканалах «Беларусь 1», «Беларусь 2», «Скиф», «Витебск», а также на конференциях и заседаниях в различных учреждениях г. Витебска.

Использование данного материала позволило получить в процессе исследования объективные данные об уровне языковой компетенции лиц, регулярно выступающих с речью публично. Подчеркнем, что респондентами данного исследования выступают жители г. Витебска, которые занимают должности, требующие наличия высшего образования. Следовательно, объектом нашего исследования является публичная речь носителей русского литературного языка с высоким уровнем образования.

В процессе исследования записанные на диктофон фрагменты речи для более точного анализа были переведены также в графическую форму. Общий объем проанализированного в ходе исследования материала составляет 1145 высказываний 203 респондентов.

Поставленная цель исследования предопределила преимущественное использование таких методов, как анализ персонифицированных текстов, лингвистическое описание, количественный метод.

Результаты и их обсуждение

Традиционно выделяется два вида точности: 1) предметная, опирающаяся на связь *речь – действительность* и состоящая в соответствии содержания речи кругу отображаемых предметов и явлений; 2) понятийная, формируемая связью *речь – мышление* и существующая как соответствие семантики компонентов речи содержанию понятий, выражаемых ими [1]. Таким образом, точность словесного выражения представляет собой максимальное соответствие употребляемых слов называемым предметам и явлениям действительности, а также раскрываемым понятиям.

Говорящему недостаточно знать предмет речи, т. е. соблюдать экстралингвистическое условие создания точной речи. Необходимо также знать языковую систему, а именно систему лексических значений, что относится уже к соблюдению собственно лингвистических условий точности речи и реализуется в корректном словоупотреблении. Следовательно, точность речи говорящего рассматривается на уровне лексики. Понятийная неточность связана с неправильным или неточным словоупотреблением и обусловлена незнанием, непониманием или недостаточным учетом говорящим значения слова, его сочетаемости и т. д.

Таким образом, точность речи достигается посредством соблюдения ряда частных лингвистических условий, из которых на основании проведенного исследования как наиболее значимые выделяются следующие: 1) употребление слова, точно обозначающего предмет мысли; 2) знание синтагматических свойств слова; 3) точный выбор слова из синонимического ряда; 4) исключающий двусмысленность выбор значения многозначного слова; 5) четкое разграничение паронимов; 6) знание значений слов узкой сферы употребления.

Речевая неточность в первую очередь возникает как результат того, что говорящий употребляет слово, не обозначающее предмет мысли: *не соответствует тем **требованиям** (вместо услугам), которые они могли бы оказывать* (служащий в горисполкоме, 12 марта 2012 г., «Беларусь-1»²); ***система** (вместо процесс) обучения иностранных студентов напрямую связывается с успешностью их адаптации* (доцент, 18 апр. 2013 г., собрание); *поручено **предложение** (вместо задание) памятники архитектуры, истории, культуры, самые запоминающиеся здания воплотить в миниатюре* (служащий в отделе образования, 30 мая 2018 г., «Витебск»); *есть очень интересные **моменты** (вместо нововведения) для абитуриентов, они уже стартовали с прошлого года* (секретарь приемной комиссии учреждения высшего образования, 04 июня 2018 г., «Витебск»); *следователи **обращаются к гражданам** (вместо просят граждан) позвонить по телефону оперативно-дежурной службы* (служащий УВД, 12 июня 2018 г., «Витебск»).

Отметим, что выступающие публично часто осознают лексическую неточность и по ходу речи стараются подобрать необходимые слова, что ведет к появлению самопоправок: *на итоговых линейках эти девочки получили **почетное звание, почетное такое ответственное звание, право** дать первый звонок на линейке первого сентября* (заместитель директора государственного учреждения образования (ГУО), 14 февр. 2018 г., собрание). Наличие в устной публичной речи самопоправок обусловлено особенностями данного вида речи: линейностью, необратимостью, связью с физическим временем, повышающими автоматизм в употреблении языковых средств и снижающими возможность их сознательного отбора [21, с. 63]. Вместе с тем в ходе исследования выявлены высказывания, когда осознан-

²Здесь и далее в скобках после примера указываются должность говорящего, дата фиксации фрагмента речи и источник материала – название телеканала либо вид мероприятия.

ный подбор слова говорящим приводит к возникновению лексической неточности: *сколько учебных заведений, школ или (как их назвать?) отделений в республике занимаются специальным образованием* (профессор, 19 марта 2013 г., заседание); *предлагаю определиться с этим понятием, содержанием его, с реализацией* (преподаватель, 13 нояб. 2013 г., собрание). В последнем высказывании наблюдается избыточность речевого выражения, ведущая к неточности и нарушающая качество коммуникации.

Для правильного словоупотребления недостаточно знать лишь точное значение слов, необходимо также учитывать сочетаемость, которая определяется их лексическими особенностями, грамматическими свойствами и стилистической окраской. В проанализированном материале отмечены факты нарушения синтагматических особенностей употребляемых слов: *в соответствии* (вместо *соответственно*) *раньше можно было на одном частотном канале принимать только одну программу* (начальник цеха ультракоротких волновых радиостанций, 1 марта 2012 г., «Скиф»); *сделать* (вместо *провести*) *мастер-классы* (директор организации, 12 марта 2012 г., «Скиф»); *дети этому уже умеют* (вместо *научены*) (заведующий ГУО, 04 окт. 2012 г., собрание); *до трех тысяч человек проходят* (вместо *принимают*) *участие в соревнованиях* (заместитель декана по воспитательной работе, 4 июня 2018 г., «Витебск»); *я постараюсь не задерживать ваше время* (вместо *вас*) (главврач, 14 февр. 2018 г., собрание).

В результате проведенного исследования выявлены высказывания, содержащие неудачный выбор слова из синонимического ряда: *поговорить на насущную* (вместо *актуальную* или *важную*) *тему* (учитель, 14 февр. 2018 г., собрание); *если он рассматривает* (вместо *изучает*) *лингвистику, то он рассматривает язык как код культуры* (аспирант, 13 марта 2013 г., заседание); *в разных науках понятие «мобильность» воспринимают* (вместо *рассматривают*) *по-разному* (преподаватель, 13 нояб. 2013 г., конференция); *все больше людей понимают пагубность* (вместо *опасность*) *этой проблемы* (врач, 31 мая 2018 г., «Витебск»).

Значения многозначного слова реализуются в разных контекстах, и результатом невнимания говорящего к полисемии также может стать неточность высказывания: *немножко было с погибшими трудно, но у нас произошло небольшое снижение* (служащий на руководящей должности в ГАИ, 9 янв. 2012 г., «Беларусь 2»). Выражение *трудно с чем-либо* означает ‘недостаток, нехватка чего-либо’ и противоречит приведенному контексту.

В ходе исследования выявлены высказывания с речевыми неточностями, возникшими в результате неразграничения паронимов: *какие-то личностные* (вместо *личные*) *истории: самоутверждение и сложности в этом или особенности* (психолог, 30 нояб. 2012 г., конференция); *транспорт, связь – там также затребованы работающие* (вместо *востребованы рабочие*) (служащий в облисполкоме, 26 янв. 2012 г., «Беларусь 1»). В последнем примере наблюдается двойное смешение паронимов говорящим, что полностью нарушает восприятие сказанного адресатом.

Знание говорящим значений слов узкой сферы употребления также является необходимым условием точности речи. В проанализированном материале выявлены случаи употребления иноязычных и устаревших слов в несвойственном им значении: *это может привести к валидному знанию* (психолог, 30 нояб. 2012 г., конференция); *основную толику составляет учеба* (заместитель декана, 04 июня 2018 г., «Витебск»). В первом примере нарушена сочетаемость заимствованного прилагательного *валидный*: оно не употребляется с существительным *знание*. Во втором случае говорящим используется устаревшая лексема *толика*, которая имеет значение ‘некоторое количество’ и употребляется с определением *малая*.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что в русской устной публичной речи образованных жителей г. Витебска распространены нарушения точности речи. Данные нарушения выявлены у 58 % респондентов в 17 % проанализированных высказываний.

Устная публичная речь, характеризующаяся неточностью, не оказывает предполагаемого воздействия на слушателя, мешает адресату адекватно воспринимать излагаемые факты, что значительно снижает эффективность общения в целом. Следовательно, коммуникативные качества речи могут рассматриваться и как критерии анализа речевых произведений, и как направления совершенствования речевого мастерства лиц, активных в сфере публичной коммуникации, при проведении специальных курсов по оптимизации делового общения и повышению культуры речи для сотрудников различных учреждений и организаций.

Библиографические ссылки

1. Головин БН. *Основы культуры речи*. Москва: Высшая школа; 1988.
2. Васильева АН. *Основы культуры речи*. Москва: Русский язык; 1990.
3. Введенская ЛА, Павлова ЛГ. *Культура и искусство речи. Современная риторика*. Ростов-на-Дону: Феникс; 1998.

4. Голуб ИБ, Розенталь ДЭ. *Книга о хорошей речи*. Москва: ЮНИТИ; 1997.
5. Виноградов СИ. Нормативный и коммуникативно-прагматический аспекты культуры речи. В: Виноградов СИ. *Культура русской речи и эффективность общения*. Москва: Наука; 1996.
6. Бельчиков ЮА. *Стилистика и культура речи*. Москва: УРАО; 2000.
7. Аннушкин ВИ. *Коммуникативные качества речи в русской филологической традиции*. Москва: Флинта; 2014.
8. Левчаева НВ. Коммуникативные качества речи и их системные связи. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2018;2:103–106.
9. Петина ИА. Точность речи как ведущая черта письменной деловой коммуникации. *Вестник Ярославского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2013;2:111–114.
10. Левчаева НВ. Деловой стиль: особенности использования коммуникативных качеств речи в текстах документов. В: Кулешова ГП, Азисова НН, Подольный НА. *XI Державинские чтения в Республике Мордовия. Материалы Всероссийской научной конференции; 24 апреля 2015 г.; Саранск, Россия*. Саранск: ЮрЭксПрактик; 2015. с. 197–200.
11. Бортых АН. *Коммуникативная ясность спортивного комментария* [автореферат диссертации]. Волгоград: Волгоградский государственный социально-педагогический университет; 2013.
12. Поплавская ТВ, Сысоева ТА. *Введение в теорию коммуникации*. Минск: МГЛУ; 2015.
13. Карпилович ТП. *Коммуникативные категории научного дискурса*. Минск: МГЛУ; 2018.
14. Кудреватых ИП. *Коммуникативные аспекты культуры речи*. Минск: БГПУ; 2005.
15. Стариченок ВД. *Деловое общение и речевая культура современного преподавателя*. Минск: БГПУ; 2010.
16. Костомаров ВГ. *Наш язык в действии*. Москва: Гардарики; 2005.
17. Сиротинина ОБ. *Культура речи и речевая культура человека*. В: Сиротинина ОБ, редактор. *Чтобы Вас понимали: культура русской речи и речевая культура человека*. Москва: ЛИБРОКОМ; 2009. с. 64–70.
18. Лаптева ОА. *Живая русская речь с телеэкрана: разговорный пласт телевизионной речи в нормативном аспекте*. Москва: Издательство ЛКИ; 2007.
19. Васильев АД. *Слово в российском телеэфире. Очерки новейшего словоупотребления*. Москва: Флинта; 2003.
20. Добросклонская ТГ. *Вопросы изучения медиатекстов*. Москва: УРСС; 2013.
21. Нецименко ГП. Речевой узус публичной коммуникации в славянских языках и его структурно-функциональная динамика на рубеже столетий. W: Rudnik-Karwatowa Z, redaktor. *Dynamika współczesnego słownictwa słowiańskiego w przestrzeni stylowo-funkcyjnej*. Warszawa: Instytut Slawistyki Polskiej Akademii Nauk; 2017. s. 177–195.
22. Костомаров ВГ. *Языковой вкус эпохи*. Санкт-Петербург: Златоуст; 1999.
23. Крылова ОА. Речевая культура и языковая политика в современном российском обществе. *Русская речь*. 2006;1:52–56.
24. Солганик ГЯ. Язык современных СМИ. *Журналистика и культура русской речи*. 2004;1:3–6.
25. Минчук ИИ. Русский и белорусский языки в эфире белорусских телеканалов. *Медиалингвистика*. 2017;2:105–114.

References

1. Golovin BN. *Osnovy kul'tury rechi* [Basis of the speech culture]. Moscow: Vysshaya shkola; 1988. Russian.
2. Vasilieva AN. *Osnovy kul'tury rechi* [Basics of speech culture]. Moscow: Russkii yazyk; 1990. Russian.
3. Vvedenskaya LA, Pavlova LG. *Kul'tura i iskusstvo rechi. Sovremennaya ritorika* [Culture and art of speech. Modern rhetoric]. Rostov-on-Don: Feniks; 1998. Russian.
4. Golub IB, Rozental DE. *Kniga o khoroshei rechi* [The book about good speech]. Moscow: YuNITI; 1997. Russian.
5. Vinogradov SI. [Normative and communicative-pragmatic aspects of the culture of speech]. In: Vinogradov SI. *Kul'tura russkoi rechi i effektivnost' obshcheniya* [Culture of Russian speech and communication efficiency]. Moscow: Nauka; 1996. Russian.
6. Belchikov YuA. *Stilistika i kul'tura rechi* [Stylistics and culture of speech]. Moscow: University of Russian Academy of Education; 2000. Russian.
7. Annushkin VI. *Kommunikativnye kachestva rechi v russkoi filologicheskoi traditsii* [Communicative qualities of speech in the Russian philological tradition]. Moscow: Flinta; 2014. Russian.
8. Levchayeva NV. Communicative qualities of speech and their systematic relationships. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2018;2:103–106. Russian.
9. Petina IA. [Speech accuracy as a leading feature of written business communication]. *Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 2013;2:111–114. Russian.
10. Levchayeva NV. Official style: features of use of communicative qualities of speech in the texts of business documents. In: Kuleshova GP, Azisova NN, Podol'nyi NA. *XI Derzhavinskie chteniya v Respublike Mordoviya. Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii; 24 aprelya 2015 g.; Saransk, Rossiya* [XI Derzhavin readings in the Republic of Mordovia. Materials of the All-Russian conference; 2015 April 24; Saransk, Russia]. Saransk: YurEksPraktik; 2015. p. 197–200. Russian.
11. Bortyko AN. [Communicative clarity of sports commentary] [dissertation abstract]. Volgograd: Volgograd State Pedagogical University; 2013. Russian.
12. Poplavskaya TV, Sysoeva TA. *Vvedenie v teoriyu kommunikatsii* [Introduction to communication theory]. Minsk: Minsk State Linguistic University; 2015. Russian.
13. Karpilovich TP. *Kommunikativnye kategorii nauchnogo diskursa* [Communicative categories of scientific discourse]. Minsk: Minsk State Linguistic University; 2018. Russian.
14. Kudrevatyh IP. *Kommunikativnye aspekty kul'tury rechi* [Communicative aspects of the culture of speech]. Minsk: Belarusian State Pedagogical University; 2005. Russian.
15. Starichenok VD. *Delovoe obshchenie i rechevaya kul'tura sovremennogo prepodavatelya* [Business communication and speech culture of the modern teacher]. Minsk: Belarusian State Pedagogical University; 2010. Russian.
16. Kostomarov VG. *Nash yazyk v deistvii* [Our language in action]. Moscow: Gardariki; 2005. Russian.
17. Sirotinina OB. [Culture of speech and human speech culture]. In: Sirotinina OB, editor. *Chto by Vas ponimali: kul'tura russkoi rechi i rechevaya kul'tura cheloveka* [For your understanding: Russian speech culture and human speech culture]. Moscow: LIBROKOM; 2009. p. 64–70. Russian.

18. Lapteva OA. *Zhivaya russkaya rech' s teleekrana: razgovornyi plast televizionnoi rechi v normativnom aspekte* [Live Russian speech from the television screen: conversational layer of television speech in the normative aspect]. Moscow: Publishing House of LKI; 2007. Russian.
19. Vasiliev AD. *Slovo v rossiiskom teleefire. Ocherki noveishego slovoupotrebleniya* [The word on Russian television. The essays of the newest usage]. Moscow: Flinta; 2003. Russian.
20. Dobrosklonskaya TG. *Voprosy izucheniya mediatekstov* [Issues of studying media texts]. Moscow: URSS; 2013. Russian.
21. Neshchimenko GP. Usus in of public communication in Slavic languages and its structural and functional dynamics at the turn of the century. In: Rudnik-Karwatowa Z, editor. *Dynamika współczesnego słownictwa słowiańskiego w przestrzeni stylowo-funkcjonalnej*. Warszawa: Instytut Slavistyki Polskiej Akademii Nauk; 2017. p. 177–195. Russian.
22. Kostomarov VG. *Yazykovoi vkus epokhi* [The language taste of the era]. Saint Petersburg: Zlatoust; 1999. Russian.
23. Krylova OA. [Speech culture and language policy in modern Russian society]. *Russkaya rech'*. 2006;1:52–56. Russian.
24. Solganik GYa. [Language of modern media]. *Zhurnalistika i kul'tura russkoi rechi*. 2004;1:3–6. Russian.
25. Minchuk II. The Russian and Belarusian languages on Belarusian television. *Medialingvistika*. 2017;2:105–114. Russian.

Статья поступила в редакцию 18.12.2018.
Received by editorial board 18.12.2018.